

1855.

№ 19.

КАВКАЗЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшій Манифестъ. Приказъ Россійскаго войскамъ. Высочайшія приказы: по военному ведомству 7—12 февраля. Извѣстія изъ Крыма. КАЗКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Хумаршеское укрѣпленіе (окончаніе). Современная присказка (стихотвореніе). ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Германія. Турція. Персія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: О Генералъ-адъютантѣ Князѣ Аргутинскомъ-Долгоруковѣ.

5 Марта,

СУББОТА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 • 50 к
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдному въ путяхъ Своихъ Богу угодно было поразить всѣхъ насъ неожиданнымъ страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Родитель Нашъ Государь Императоръ Николай Павловичъ послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, развившейся въ послѣдніе дни съ неимоверною быстротою, скончался сего 18-го февраля. Никакія слова не могутъ выразить скорби Нашей, которая будетъ скорбію и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. Смирясь предъ таинственными судьбами Небеснаго Промысла, Мы только въ Немъ ищемъ Себѣ утѣшенія и отъ Него одного ожидаемъ дарованія Намъ силъ для подъятія бремени, волею Его на Насъ возлагаемаго. Какъ оплакиваемый нами Любезнѣйшій Родитель Нашъ посвящалъ все Свои усилія, все часы Своей жизни, трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, такъ и Мы въ сей печальный, но и торжественный важный часъ, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздельныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицомъ невидимо присутствующаго Намъ Бога, приедемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлю благоденіе Отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему Великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянныя желанія и вѣды Августѣйшихъ нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и Незабвеннаго Нашего Родителя.

Испытанное усердіе любезныхъ нашихъ подданныхъ, теплыя мольбы ихъ, соединенныя съ Нашими, предъ огаремъ Всевышняго будутъ намъ пособіемъ. Призываемъ ихъ къ сему, повѣщая имъ съ тѣмъ вмѣстѣ учинить присягу въ вѣрности намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ 18 день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Хумаршеское укрѣпленіе.

(Окончаніе.)

Предмостная башня выстроена изъ камня, въ три этажа, и окружена глубокимъ ровомъ съ подземнымъ мостомъ; въ среднемъ этажѣ казарма съ амбразурами кругомъ, которыя служатъ также окнами и закрыты стеклами; ниже оконъ кругомъ нары; въ верхнемъ этажѣ одно мѣдное орудіе средняго калибра на лафетѣ, которое удобно и скоро можно направлять куда угодно. Отъ башни каменный мостъ чрезъ Кубань. Здѣсь рѣка сжата въ каменныхъ берегахъ своихъ, но за мостомъ рѣка расширяется, отъ чего кажется, будто она здѣсь образуетъ водопадъ. Перебравъ мостъ, мы повернули направо по теченію рѣки и миновали какіе-то древніе надгробные памятники; они вида коническаго на подобіе малыхъ мечетей, и считаются магометанскими; большое количество растущей здѣсь конопли свидѣтельствуетъ о прежнемъ населеніи этого мѣста. Потомъ мы перѣехали деревянный мостъ на рѣкѣ Тебердѣ, впадающей въ Кубань. Мостъ этотъ построенъ закубанскими горцами, считающимися мирными, и ими поддерживается въ исправности; онъ сдѣланъ на деревянныхъ столбахъ. Вода Теберды имѣетъ цвѣтъ темно-синій, чѣмъ рѣзко отличается отъ водъ Кубани, которая всегда мутно-сѣраго цвѣта отъ множества несомого ею песка. Проѣхавъ за мостомъ еще нѣсколько, мы повернули по Тебердинскому ущелью вверхъ по направленію къ церкви, куда идетъ довольно порядочная тропинка, и поднялись сперва на возвышенность берега Теберды; но какъ оставалось еще подняться на крутой холмъ, покрытый травой и кустарниками, то мы слѣзли съ лошадей и пошли пѣшкомъ къ церкви по разбросанному

и осыпавшимся отъ цѣрки камнямъ, и вошли въ нее съ сѣверной стороны, чрезъ малый притѣлъ. Я поставилъ компасъ и убѣдился, что церковь съ точностью расположена относительно четырехъ главныхъ сторонъ свѣта, алтарями къ востоку, что въ новѣйшее время не всегда соблюдается отчасти, для сохраненія вида площадей и параллельности стѣнъ храма къ прежде—построеннымъ зданіямъ. По измѣреніи храма оказалось, что длина внутри, отъ востока къ западу, имѣетъ 45 футовъ; а ширина отъ сѣвера къ югу, вмѣстѣ съ боковыми порталами притѣла, 55 футовъ; высота, отъ карниза надъ окнами въ средней башнѣ до пола, 38 футовъ и выше карниза до начатія свода купола 5 футовъ. Стѣны сложены изъ тесаныхъ камней разныхъ величинъ, своды всѣ внутри выведены изъ жженого краснаго кирпича; внутренность была оштукатурена; стѣны и куполъ средней башни были разрисованы фреско изображеніями святыхъ, но теперь ничего нельзя разобрать; штукатурка въ нижнихъ частяхъ отбита, осыпалась и частью закопчена дымомъ отъ разводимаго тамъ горцами огня; только въ одномъ мѣстѣ мы замѣтили красный крестъ и на немъ четыре какія-то буквы; кой-гдѣ по стѣнамъ еще видны цвѣта: ярко-зеленый и синий, по которымъ можно судить, что средній куполъ былъ расписанъ орнаментами. Здѣсь азіатское невѣжество имѣло полное раздолье въ изображеніи своихъ уродливыхъ фантазій, потому что всѣ обнаженные камни стѣнъ и четырехгранныхъ столбовъ, поддерживающихъ арки, на коихъ утверждены куполъ, исчерчены книжалами и шашками, различными надписями, лошадиными таврами и между этими девизами коннозаводства красуются имена посѣщавшихъ церковь христіанъ, написанныя валяющимися по полу угольями. Мы не сочли нужнымъ увеличивать эти слѣды невѣжества припискою своихъ именъ для передачи ихъ въ укоръ потомству; но, осмотрѣвъ

все, даже находящійся у западной стѣны погребъ, или можетъ быть, жилище церковнослужителей, куда входъ былъ изнутри, мы вышли изъ храма въ пріятнѣйшемъ расположеніи духа. Сопровождавшіе насъ конвойные казаки рассказывали, что они слышали отъ Азіатъ, будго и дагѣ, вверху по Тебердѣ, еще находятся христіанскія церкви и что далеко, въ горахъ, слышится звонъ колокола въ одной церкви, и что люди тамъ живущіе говорятъ такимъ нарѣчіемъ, котораго горцы не понимаютъ. Кто таковы тѣ обитатели, я не могъ узнать, но слышалъ, что будто здѣсь жили какіе-то казаки, называвшіеся Некрасовцами; другіе сказываютъ, что это были христіане, ушедшіе отъ притѣсеній Турокъ. Не думаю, чтобы эти рассказы имѣли какое нибудь основаніе; а всѣ эти храмы уцѣляли отъ временъ христіанства, которое, какъ извѣстно, исповѣдывали всѣ народы этой части Кавказа, обращенные въ магометанство небогѣ ста лѣтъ тому назадъ.

Рассказываютъ, что года четыре тому назадъ въ этой церкви, при конвоѣ хищниковъ, ночевала ваятая въ плѣнъ съ своею служанкою одна русская дама, которая ѣхала изъ Пятигорска по окончаніи тамъ питья сѣрной горячей воды, и послѣ была выкуплена изъ плѣна. Мы пожалѣли, что Татары видно тогда не разводили огня, а то-бы для увеличенія теплоты въ церкви, съ хумаринскихъ стѣнъ можно-бъ было бросить туда гранаты. Близъ этого храма не видно слѣдовъ поселенія, да и быть оно не могло на такой крутизѣ и такъ далеко отъ воды; вѣроятно, люди жили внизу и приходили въ церковь въ часы богослуженія. Если это были дѣйствительно Некрасовцы—раскольники, пришедшіе некогда изъ Россіи, то они вѣроятно, увидавъ въ позднѣйшее время потрясеніе могущества горскихъ народовъ, съ которыми они вѣроятно жили въ ладу, сами оставили свои жилища и удалились вмѣстѣ съ кубанскими племенами да-

ПРИКАЗЪ РОССІЙСКИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего!

Вы запечатали въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нежной, родительской къ вамъ любви.

Въ знакъ сей любви, войска Гвардіи, 1-й Кадетскій Корпусъ и Гренадерскій Генералиссимуса Князя Суворова поакъ, жалую вамъ тѣ самыя собственныя Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ; храните сей залогъ и да хранится онъ между вами, какъ святыня, какъ памятникъ и для будущаго родавъ незабвенный.

Сверхъ сего повѣлваю:

1.) Въ ротахъ и эскадронахъ, носившихъ названіе Его Императорскаго Величества, имѣть всѣмъ чинамъ на эполетахъ и погонахъ вензелевое изображеніе Имени Государя Императора Николая I-го, доколѣ кто изъ бывшихъ по спискамъ 18-го февраля 1855 года въ сихъ ротахъ и эскадронахъ оставаться будетъ.

2.) То же самое вензелевое изображеніе сохранить имѣвшимъ оное, какъ Генераламъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества состоявшимъ, такъ и Генералъ- и Флигель-Адъютантамъ, при Его Величествѣ находившимся.

Да живетъ всегда въ рядахъ нашихъ священная память Николая I-го; да будетъ она страхомъ враговъ и славою Отечества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

С.-Петербургъ.
19-го февраля 1855 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ
И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Февраль 7-го дня 1855 года. Умѣренный исключаются изъ списковъ. По Пехотѣ. Бѣлевскаго Егерскаго полка Прaporщикъ Марфинъ.

Февраля 10-го дня. **Переводится.** изъ убитыхъ-офицеровъ въ *Прагъ-Риваки*. По Пехотъ Блѣвскаго Егерскаго полка **Протопоповъ**. **Переводится.** По Пехотъ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ **Самойловъ**—въ Мингрельскій егерскій полкъ.

Февраля 11-го дня. **Переводится.** По Пехотъ Пехотныхъ полковъ: Модлинскаго, 5-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Филипповъ**, въ 7-й запасный баталіонъ Егерскаго Пехотнаго полка. **Увольняется** **емъ, въ отпускъ.** Тульского, Подполковникъ **Александръ 3-й**, для излеченія болѣзни, въ городѣ Мюнхенъ и Кіевъ, на восемь мѣсяцевъ. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Подпоручикъ **Жилинскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Могилевскую, Кіевскую и Московскую губерніи, на одиннадцать мѣсяцевъ.

Февраля 12-го дня. **Увольняется въ отпускъ.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Подполковникъ **Рыбачевъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ С.-Петербургскую, Новгородскую и Тверскую губерніи, на одиннадцать мѣсяцевъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Изъ донесенія Генераль-Адъютанта Князя Мещикова отъ 31-го минувшаго января извѣстно, что высаженные въ Евпаторіи турецкія войска предпринимали 22-го числа того же мѣсяца наступательное движеніе къ дер. Сакамъ, въ числѣ болѣе 10 т. человекъ.

Дабы узнать въ какихъ именно силахъ непріятель занимаетъ Евпаторію и не представляется ли возможности его оттуда выбить, Князь Мещиковъ предписалъ Генераль-Лейтенанту Хрулеву, съ частью войскъ, въ окрестностяхъ города расположенныхъ, произвести противъ онаго, 5-го февраля, усиленную рекогносцировку.

Предназначенныя для сего войска приблизились къ Евпаторіи на разстояніи 250 сажень и открыли по ней перекрестный артиллерійскій огонь.

Непріятель отвѣчалъ сильною канонадою изъ укрѣпленій, городъ окружающихъ; но не смотря на это, дѣйствіе нашей Артиллеріи было столь удачно, что у непріятеля въ короткое время взорвано 5 зарядныхъ ящиковъ и подбито нѣсколько орудій.

Увлеченные снѣгомъ успѣхомъ 3-й и 4-й баталіоны Азовскаго Пехотнаго полка, баталіонъ Греческихъ волонтеровъ и 3 сотни Донскаго N 61-го Жирова полка подошли къ самому городу и, пользуясь мѣстными закрытіями, завязали съ непріятелемъ живую перестрѣлку; но Генераль-Лейтенантъ Хрулевъ,

удостоверившись, что въ Евпаторіи находится до 40 т. войска, при 100 орудіяхъ, и что дальнѣйшія съ нашей стороны усилія не обѣщали никакихъ важныхъ послѣдствій, приказалъ войскамъ выдти изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Трудное это движеніе исполнено было ими въ примѣрномъ порядкѣ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ простирается до 500 чел. убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля, по всей вѣроятности, гораздо значительнѣе, ибо войска его, стѣсненные въ узкихъ улицахъ, долгое время находились подъ жестокомъ огнемъ нашей Артиллеріи, пронизывавшей городъ своими снарядами.

Подъ Севастополемъ осадныя работы непріятеля по 7-е февраля не подвинулись. Французы пытаются устроить новыя батареи и непрерывно встрѣчаютъ сильное съ нашей стороны сопротивленіе. Огонь нашъ наноситъ непріятелю значительный вредъ; 1-го же числа февраля взорванъ во французскихъ траншеяхъ пороховой погребъ.

(Рус. Инв.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 2-го марта, въ 9-мъ часу утра, Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій изволилъ посѣтить Покровскія Казармы. 3-го числа, въ 1-мъ часу пополудни, Его Высокопревосходительству имѣли честь представиться Гг. военные начальники отдѣльных частей, находящіеся въ Тифлисъ, а на другой день, 4-го марта, высшіе гражданскіе чины города.

— Мартъ мѣсяцъ, справедливо прозванный въ Грузіи *сумасшедшимъ* мѣсяцемъ, и въ нынѣшнемъ году, кажется, не измѣнитъ своему ежегодному характеру. Со вчерашняго дня началось дождливое ненастье, обещающее быть продолжительнымъ, если вѣрить примѣтѣ туземныхъ метеорологовъ, думающихъ, что погода, какою начинается новолуніе, непременно продержится до слѣдующей луны безъ перемены. Впрочемъ, если мартъ ограничится

казался; мы сказали ему, что, по большому уваженію къ числу—три, мы пьемъ всегда по три стакана; онъ вынулъ свои часы, посмотрѣлъ на стрѣлку, которая тремя часами впередъ показывала ему время Сибири; я это замѣтилъ ему, но онъ увѣрилъ, что по мусульмански вѣрно, и вскорѣ выпилъ третій стаканъ и готовъ былъ-бы продолжать далѣе, еслибъ его нукеры безъ разбора чиселъ не опустошили самоваръ до дна; послѣ сего онъ хвасталъ своею шашкою, говоря, что она работы какого-то аравійскаго Гаджи-бабы; но мы разобрали на ней надпись италіанскую; видно, что лежала долго въ землѣ, проржавѣла и, будучи очищена и отточена, кажется усѣянною крапинками или мельчайшими точками, что ими и цѣнится. При уходѣ своемъ онъ просилъ коменданта не о продолженіи знакомства, а чтобъ онъ позволилъ сапожнику сшить ему за деньги калоши; комендантъ отвѣчалъ ему, что солдатъ не умѣетъ шить чего не нужно, а если угодно султану, то онъ подаритъ ему свои, и приказалъ подать. Одинъ изъ нукеровъ его весьма осторожно, съ глупымъ подобострастіемъ, надѣлъ на ноги султана калоши, которыя пришли въ пору. Азіатцы вообще, особенно въ присутствіи Русскихъ, умѣютъ показать по наружности слѣдую подчиненность своимъ властелинамъ для приданія имъ большей важности. Султанъ благодарилъ за подарокъ и сказалъ, что ему теперь совѣстно брать даромъ; ему отвѣчали, что и впередъ, а особенно если онъ будетъ обижать въ горахъ на новомъ мѣстѣ своего жительства, можетъ прибѣгнуть во всякое время подъ защиту стѣнъ хумаринскихъ и русскихъ орудій; но я просилъ его, чтобъ онъ живя тамъ, на Тебердѣ, поберегъ-бы древнія церкви христіанскія и если можно не дозволялъ разрушать ихъ для пустыхъ надобностей, такъ-какъ съ продолженіемъ времени подобныя памятники все болѣе становятся для насъ драгоценными. По отъѣздѣ, старый бомбардиръ, запирая ворота крѣпости, сказалъ: когда нибудь сѣрому волку нужно-жъ спрятать свои зубы, а задвинувъ запоры воротъ, прибавилъ въ полголоса: ну да генералъ же ихній!... На третій день, когда июльское солнце, поднявшись надъ кубанскимъ берегомъ, освѣтило противуположныя скалы и олтари уединеннаго тебердинскаго храма, а въ послѣдній разъ бросилъ на него прощальный взоръ и оставилъ Хумаринское укрѣпленіе.

П. А.

только дождемъ, то нельзя опасаться за плодовые и особенно за миндальныя деревья, которыя еще въ февралѣ развернули свои душистыя почки и теперь въ полномъ цвѣтѣ. Говоря вообще о тифлисской погодѣ, не лишнимъ считаемъ представить слѣдующій точный результатъ метеорологическихъ наблюденій за послѣдніе 3 мѣсяца.

Перечень метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Тифлисской Магнитной Обсерваторіи зимою 18³⁴/₃₅ года.

Мѣсяцы по новому стилю.	Темпер. воздуха.		Крайнія темпер.		Колич. дожд. вѣтеръ.	Господст. вѣтеръ.
	въ тѣн.	на солн.	наибол.	и сибѣ.		
декабрь 1854 г.	+ 4,38	— 2,6	+ 13,6	0,805	СЗ	
январь 1855 г.	+ 0,35	— 9,4	+ 8,8	0,513	СЗ	
февраль.	+ 3,86	— 3,4	+ 15,6	0,097	СЗ	
З и М. А.	+ 2,86	— 9,4	+ 15,6	1,415	СЗ	

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Одинъ корреспондентъ Journal de Constantinople сообщаетъ слѣдующія подробности о расположеніи союзнаго войска подъ Севастополемъ:

«Французская армія, занимающая лѣвое крыло, подкрѣпленная десятью турецкими баталіонами и двумя ротами артиллеристовъ, заняла всю свою осадную и обсервационную линію. Англичане, составляющіе правое крыло, въ началѣ осады протянули свою линію не далѣе Балаклавскаго ущелья. Когда Русскіе стали угрожать сообщенію ихъ съ Балаклавою, то Англичане были принуждены требовать турецкихъ подкрѣпленій. Послѣ шкерманскаго дѣла, въ которомъ Англичане дрались храбро, но понесли большія потери, англійская линія стала нуждаться въ болѣе многочисленныхъ турецкихъ подкрѣпленіяхъ, а также въ содѣйствіи Французовъ; въ настоящее время она во многихъ мѣстахъ занята французскими и турецкими баталіонами, которые сначала входили въ составъ французскихъ силъ; они подкрѣпили англійскую линію, но одинъ изъ нихъ недавно занялъ свое прежнее мѣсто во французской линіи. Восемь турецкихъ баталіоновъ на-

Современная присказка.

Есть у Русскаго Царя
Славныхъ три богатыря:
Богатырь лихой у насъ—
Нашъ воинственный Кавказъ;
Да его гранитный братъ,
Богатырь старшій — Кронштадтъ;
И подъ-пару вышелъ къ нимъ
Богатырь нашъ третій — Крымъ.
Старика на меньшака
Понадѣялись пока:
Пусть немного поиграетъ,
Басурмановъ пощелкаетъ.

Чтобъ отъ старшихъ не отстать,
Чтобы Туркамъ не отдать
Севастополя и флота,
Приготовилъ онъ тенѣта —
И враговъ велѣлъ впустить,
Чтобы послѣ проучить.
Міру цѣлому на славу
Положилъ кругомъ облаву,
Чтобы лучше, безъ потерь,
Затравилъ красный звѣрь (*);
Чтобъ въ жару лихой охоты
И Французовъ попалъ въ тенѣты.

Подождемъ покуда, — какъ
Ихъ подманитъ нашъ Русакъ?
А ввалились спозаранку
Эти гуси на приманку!
Богатырь залѣгъ — и ждѣтъ:
Какъ имъ крылья ошибѣтъ.
Ждемъ и мы нетерпѣливо —
Скоро-ль будетъ это диво.
И тогда-то сложимъ сказку
Какъ дадутъ Союзу таску.
Это-жъ присказка пока:
Сказка будетъ велика!..

Ф. БОБЫЛЕВЪ.

Кутаисъ,
февраля 12, 1855.

(*) т. е. красномундирный Англичанинъ.

тѣ въ горы, потому что, еслибъ здѣсь жили какіе-бы то ни было христіане, выселившіеся изъ Турціи или Россіи и были разбиты и уничтожены горцами, то и церкви ихъ не были-бы ими пощажены. Покуда я занимался измѣреніемъ и изображеніемъ церкви, комендантъ въ мою зрительную трубу осматривалъ всѣхъ часовыхъ на башняхъ и пикетахъ Хумаринскаго укрѣпленія и нашелъ, что все было въ исправности. Послѣ этого мы спустились съ церковнаго холма къ своимъ лошадямъ и тою же дорогой возвратились въ Хумаринское укрѣпленіе къ 2-мъ часамъ пополудни.

Вечеромъ того же дня уведомили коменданта, что въ крѣпости прибыло много конныхъ горцевъ съ билетомъ для пропуску чрезъ мостъ за Кубань какого-то султана. Дѣйствительно оказалось, что султанъ получилъ разрѣшеніе переселиться отъ рѣки Зеленчука въ горы, и именно гдѣ-то по рѣкѣ Тебердѣ—и проѣздомъ туда желалъ видѣться съ своимъ новымъ сосѣдомъ; комендантъ прежде не хотѣлъ было пригласить его въ крѣпость, но мы, полагая по толкованію билета, что онъ генераль-майоръ, а потому всякое сомнѣніе по наружности должно быть устранено, рѣшили принять его и угостить. Султанъ съ двумя изъ своего конвоя явился къ намъ. Впрочемъ, не должно удивляться, что здѣсь есть султаны, потому что во всякомъ аулѣ покажутъ вамъ князя; но всегда Татары и даже Армяне скажутъ вамъ, что это князь или князь, а подъ этимъ названіемъ разумѣется тоже, что и князь. Переселяющійся султанъ имѣлъ повидимому лѣтъ около 50, бороду и усы съ просѣдою; на немъ была азіатскаго сукна чуха довольно грязная, сѣро-бураго цвѣта, съ патронами на груди; обувь состояла изъ желтыхъ нетертыхъ сапоговъ; на головѣ имѣлъ онъ шапку въ видѣ чалмы, которой верхъ былъ нѣкогда бѣлый, а теперь неопредѣленнаго цвѣта, а бока чалмы обтянуты бухарскими тряпками; лице султана желтовато-болѣзненное; черезъ плечо у него висѣла на ремнѣ шашка, за ремненнымъ поясомъ былъ заткнутъ пистолетъ и вѣчный маятникъ—кинжалъ, любимая игрушка даже малолѣтнихъ дѣтей. Послѣ привѣтствій и объясненій чрезъ переводчика, нашего солдата изъ казанскихъ Татаръ, онъ сѣлъ на диванъ; ему предложили, не хочетъ-ли вина или водки, или чего нибудь поѣсть, но онъ отказался въ силу своего закона, позволивъ между тѣмъ своимъ тѣлохранителямъ, вѣроятно въ силу того же закона, пить все и ѣсть, что они съ удовольствіемъ и стараніемъ исполнили. Между тѣмъ султану подали чай, онъ выпилъ два стакана, но отъ третьяго от-

ходятся въ распоряженіи Французовъ, три баталіона расположены у Балаклавскаго ущелья, три баталіона въ другомъ мѣстѣ и два при генералѣ Капробертѣ; сверхъ того, еще два баталіона расположены около Балаклавы.

• Турецкія войска, работающія вмѣстѣ съ Французами, получаютъ тѣже раціоны, какія выдаются французской арміи: генералъ получаетъ десять, полковникъ пять, подполковникъ четыре, баталіонный командиръ три, капитанъ два, лейтенантъ полтора раціона. Каждый раціонъ содержитъ въ себѣ полъока сухарей, сорокъ драхмъ рису, семь драхмъ сахара, столько же кофе и соли, и такъ какъ Турки не получаютъ солонины, то, въ замѣнъ ея, имъ выдается по сорока драхмъ риса, что составляетъ, въ сложности, восемьдесятъ драхмъ риса. Каждая лошадь получаетъ раціонъ изъ трехъ окъ овса и полутора ока сѣна. Прежде чѣмъ Османъ-паша устроилъ госпитали, турецкіе больные поступали во французскія лечебницы. Турецкіе солдаты сильно пострадали; теперь у нихъ есть зимняя одежда, строевой лѣсъ, печи, и пр.

• Англичане имѣютъ въ своемъ распоряженіи четырнадцать турецкихъ баталіоновъ, изъ коихъ пять находятся подъ Севастополемъ, восемь подъ Балаклавой. Припасами снабжаются они отъ турецкаго военнаго министра; только фуражъ выдаютъ Англичане.

— (J. de St.-P.) Изъ Парижа въ Etoile Belge, между прочимъ, пишутъ: «Дивизія Дюлака и Менне окончательно заняли позиціи на крайней правой сторонѣ, занятія прежде Англичанами; англійскія войска сосредоточились около Балаклавы. Это вынуждено ихъ жалкимъ положеніемъ и малочисленностію. Баракъ уже получено известное количество; но дровъ все еще нѣтъ.»

— (J. de St.-P.) Въ Morning-Herald, отъ 26-го января, содержатся любопытныя подробности о положеніи союзныхъ войскъ въ Крыму и о вѣроятномъ ходѣ событій; статья эта очень длинна, и потому представляемъ изъ нея только извлечение.

Упомянувъ о разныхъ перемѣнахъ, сдѣланныхъ союзниками въ ихъ образѣ дѣйствій, корреспондентъ означенной газеты описываетъ новыя укрѣпленія, воздвигнутыя Русскими, составляющія вторую линію оборонительныхъ работъ. «Первая линія, говоритъ онъ, которую союзники продолжаютъ еще обстрѣливать, къ великому удивленію моему, повреждена очень мало. Никто не сомнѣвается, что англо-французскія батареи гораздо болѣе пострадали отъ огня съ русскихъ батарей, чѣмъ русскіе верки. Все находятъ, что первая линія можетъ противиться самой сильной бомбардировкѣ, а теперь, когда устроена вторая линія, нельзя и думать о штурмѣ. Особенно много настроено укрѣпленій въ части, расположенной къ сѣверу отъ гавани; говорятъ, что укрѣпленія эти простираются даже до Белбека. И потому все увѣрены, что городъ можно принудить къ сдачѣ только голодомъ, обложивъ его со всѣхъ сторонъ, а это едва ли возможно, потому что для такого обложенья нужно 300,000 войска, кромѣ арміи въ 40 или 50 тысячъ, для дѣйствій въ полѣ. Но намъ нельзя, безъ нарушенія благоразумія, протянуть наши линіи далѣе Камышевой бухты и долины Инкерманской. И такъ надобно или рѣшиться на обложенье, или отказаться отъ предпріятія; что же касается до штурма, то изъ 100 человекъ 99 почитаютъ его совершенно невозможнымъ. Все это доказываетъ, что съ весною начнутся новыя битвы; болѣе всего союзникамъ надобно беречься легкой кавалеріи; она особенно будетъ ихъ тревожить. Во всякомъ случаѣ было бы безумно и смѣшно ожидать скорого взятія Севастополя.

— (J. de St.-P.) 2-го февраля въ Балаклаву прибыли пять транспортныхъ судовъ, нагруженные мулами и лошадьми, купленными въ Испаніи для англійской арміи. Ожидаютъ еще двадцать транспортныхъ судовъ съ такимъ же грузомъ.

— (J. de St.-P.) Въ Times сообщаютъ слѣдующую телеграфическую депешу изъ Вѣны отъ 15-го февраля:

«Въ вѣнской газетѣ Presse сообщаютъ, что Ан-

гличане оставляютъ свои осадныя линіи подъ Севастополемъ, и что они составятъ, вмѣстѣ съ французской гвардіей, резервъ въ Балаклавѣ.»

Англія. (Ind. V.) Англійская армія въ 1855—56 г. будетъ состоять, кромѣ артиллеріи, инженерной части и остъ-индскихъ войскъ, изъ 6,947 офицеровъ, 13,643 унтеръ-офицеровъ, трубачей и барабанщиковъ, и 173,005 солдатъ, — всего 193,595 человекъ. Изъ этого числа будетъ 173,645 Англичанъ. Полное увеличеніе арміи составляетъ 35,869 человекъ.

— Въ Daily News сообщаютъ подробности объ устройствѣ новой фуштатской команды, составляемой по предписанію правительства, прибитому на улицахъ Лондона. Обязанность этой команды будетъ состоять въ томъ, чтобы перевозить на колесахъ все запасы и вещи, нужные для арміи. Люди, определяемые въ эту команду, будутъ раздѣлены на два отдѣленія, изъ которыхъ каждое будетъ состоять подъ начальствомъ двухъ смотрителей, старшаго и младшаго; вся команда будетъ подчинена особенымъ военнымъ правиламъ, и должна отвѣчать за доставку порученныхъ ей вещей по назначенію вовремя и въ хорошемъ видѣ.

Франція. (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ, отъ 10-го февраля, въ Аугсбургскую Газету, что окончательно рѣшено составить армію для вступленія въ Австрію. Эта армія будетъ состоять по крайней мѣрѣ изъ 100,000 человекъ; главное начальство надъ нею приметъ самъ Императоръ; генералъ Шрамъ, командующій теперь булонскимъ лагеремъ, приметъ начальство надъ первою дивизіей, а маршалъ Бараге-д'Илье надъ второю. Прежде Императоръ побываетъ въ булонскомъ лагерѣ. Все эти подробности были гласно обсуждаемы на обѣдѣ, данномъ офицерами инженернаго корпуса двумъ адъютантамъ австрійскаго генерала Кренневила. — Положеніе дѣлъ въ Крыму, прибавляетъ корреспондентъ, не блестящее. Носятся слухи, что во французской арміи солдаты нѣсколько разъ бунтовались.

— (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ, отъ 15-го февраля, въ Дюссельдорфскую Газету, что хотя слухъ объ отправленіи въ Австрію французской арміи очень распространенъ, однакожъ во Франціи вообще ему мало вѣрятъ. Прежде всего, говоритъ корреспондентъ, надобно сосредоточить 100,000 человекъ, которые будутъ отправлены въ Австрію, а до сихъ поръ еще не видно, чтобы сосредоточеніе это происходило. Въ лондонскомъ лагерѣ было 30,000 человекъ, но половина изъ нихъ (5 полковъ) отправлены въ Крымъ и не замѣнены другими. Парижъ не можетъ обойтись безъ сорока-тысячнаго гарнизона, въ булонскомъ лагерѣ не болѣе 50 тысячъ, и они не могутъ идти прямо въ Богемію не только черезъ Германію, но даже и черезъ Швейцарію, а должны двинуться въ обходъ черезъ Италію. Сверхъ того, прибавляетъ корреспондентъ, ничего еще не слышно о приготовленіяхъ, необходимыхъ для отправленія въ походъ этой арміи.

— (J. de St.-P.) Въ лондонскихъ журналахъ сообщаютъ извѣстіе, которое однакожъ требуетъ подтвержденія, что будто какая-то французская компанія предложила англійскому правительству нанять легионъ изъ 10 или 25,000 Французовъ; она обязывается половину этого войска поставить черезъ двѣ недѣли. Дѣло остановилось, какъ говорятъ, только за тѣмъ, что ожидаютъ согласія французскаго правительства.

Австрія. (J. de St.-P.) Въ Вѣнской Офиціальной Газетѣ сообщаютъ о снятіи блокады съ устьевъ Дуная. Англія и Франція согласились снять эту блокаду по просьбѣ Австріи. Но за военною контр-рабандою англо-французскіе крейсера будутъ надзирать такъ же строго, какъ и прежде.

— (J. de St.-P.) Въ Zeit сообщаютъ слухи, распространенные въ нѣкоторыхъ газетахъ, о предстоящей перемѣнѣ австрійскаго министерства, но выставляютъ ихъ только для свѣдѣнія. Говорятъ, что г. Брукъ, которому сперва назначался портфель министерства финансовъ, получить министер-

ство иностранныхъ дѣлъ, а для графа Буоля возстановлено будетъ званіе министра-президента совѣта.

— (J. de St.-P.) Въ Новой Фрунбергской Газетѣ пишутъ изъ Вѣны, отъ 15-го февраля, что по полученнымъ тамъ свѣдѣніямъ, происходятъ теперь между Австріей и Англіей переговоры о займѣ пятнадцати милліоновъ фунт. стерл., первую изъ сихъ державъ, за поручительствомъ послѣдней.

Пруссія. (J. des Deb.) Численная сила прусской арміи простирается до 575,000 человекъ; сюда принадлежатъ: 225,000 человекъ линійнаго войска, считая и резервы; 175,000 человекъ перваго разряда ландвера, и столько же втораго разряда.

Германія. (J. de St.-P.) Въ слѣдствіе союзнаго рѣшенія отъ 8-го февраля (о приведеніи арміи въ военное положеніе) Франкфуртскій Сенатъ сдѣлалъ все нужныя распоряженія.

Ганноверъ. Представитель Ганновера при Германскомъ Сеймѣ, графъ Кильмансегге, возвратился во Франкфуртъ. Пребываніе его въ Ганноверѣ имѣло цѣлю согласиться съ правительствомъ о послѣдствіяхъ, долженствующихъ произтечь изъ союзнаго рѣшенія касательно военнаго положенія.

(J. de St.-P.) Кассель, февраля 11-го. Здѣсь обнаруживаютъ большую дѣятельность для исполненія союзнаго рѣшенія о приведеніи арміи въ военное положеніе. Находящіеся въ отпуску должны явиться въ свои гарнизоны къ 15-му числу сего мѣсяца.

Турція (Ind. V.) Изъ Константинополя пишутъ въ парижскую газету Presse: «Я имѣю нѣкоторыя извѣстія изъ Карса. Армія организуется съ трудомъ. Сосредоточеніе войскъ въ этомъ городѣ имѣетъ тѣ же дѣйствія, какъ и въ прошломъ году. Тифъ производитъ большія опустошенія. Прибытіе новаго мушира прекратитъ, конечно, такое положеніе дѣлъ.»

(J. de St.-P.) Въ своемъ письмѣ изъ Константинополя въ Кельнскую Газету, Морицъ Гартманъ оспариваетъ мнѣніе Аугсбургской Газеты, будто численное превосходство французскихъ военныхъ силъ на Востокъ обезпечиваетъ за Франціей преобладающее вліяніе въ Турціи. Морицъ Гартманъ, напротивъ, доказываетъ, что благодаря дѣятельности многочисленныхъ агентовъ, столь же искусныхъ, сколько и хорошо направляемыхъ, которыхъ Англія имѣетъ на всѣхъ важныхъ пунктахъ Востока, подъ руководствомъ ихъ «генералиссимуса» лорда Редклифа, вліяніе этой державы на все управленіе въ Турціи рѣшительно превышаетъ вліяніе французское. Въ настоящее время, присоединяетъ г. Гартманъ, лордъ Редклифъ изготавляетъ новыя преобразованія, которыя должны быть вскорѣ обнародованы совѣтомъ танзимата и которыя займутъ мѣсто на ряду съ обнародованными постановленіями о раяхъ, торгѣ невольниками, и пр.

— (Ind. V.) Въ Марсельскомъ Вѣстникѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 5-го февраля: «Въ ту минуту, когда этого ожидали всего менѣе, французскія войска вдругъ получили приказаніе отправляться въ Крымъ. Начальникъ флота взялъ для перевозки ихъ все транспортныя суда, стоящія въ Босфорѣ, и даже остановилъ корабль «Жанъ-Баръ», готовившійся возвратиться въ Тулонъ. Въ Камышевую бухту отправляютъ не только 9-ю дивизію, но и все другія французскія войска, находящіяся въ Константинополѣ. Генералъ Брюне отправляется съ своимъ штабомъ завтра. Англійскій корабль «Принсесъ-Рояль», который привезъ сюда линійный полкъ и долженъ былъ оставить его здѣсь, получилъ теперь приказаніе продолжать съ этимъ полкомъ путь къ Балаклавѣ. Значитъ, тоже самое движеніе замѣчается и у нашихъ союзниковъ.»

Персія. Въ Тегеранской газетѣ: روزنامه وقایع اتفاقیه Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 14-го Рябби-эль-Сани, пишутъ: Мухаммедъ-Али-Ханъ Бахтіарскій, производя долгое время грабежи, рѣшился укрѣпиться въ Дизъ, гдѣ обнадеженный неприступностію крѣпости, ежедневно продолжалъ свои разбои. Въ настоящее

время Эмиръ-Задэ Ибрагимъ Мирза, для устранения подобныхъ дѣйствій Мухаммедъ-Али-Хана, соединившись съ Мухаммедъ-Мурадъ-Ханомъ Сартибомъ, и сдѣлавъ всѣ нужныя приготовления, отправился къ Дизу, пригласивъ туда и Гусейнъ-Кули-Хана Бахтиарскаго. По приближеніи къ крѣпости, немедленно начата была осада и когда траншеи доведены были до самыхъ крѣпостныхъ воротъ и всѣ проходы заняты, тогда Мухаммедъ-Али-Ханъ, послѣ сдѣланнаго Ибрагимъ-Мирзою, въ среду 16-го Рябб-эль Аввеля, штурмъ, лишившись 20 человекъ убитыми и ранеными и не видя возможности долѣе сопротивляться, въ ту же ночь бѣжалъ.

Хорасанъ. Пишутъ, что Джафаръ-Ага Келатскій, у котораго нѣсколько времени тому назадъ отняли Келатъ, бѣжалъ въ Хекъ и оттуда воротился въ Карабъ. Собралъ тамъ до 1000 всадниковъ, онъ снова явился къ Келату. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Мирзы-Ибрагимъ-Хана Сартибъ, послѣдній немедленно выслалъ противъ него войско. Потерпѣвъ постыдное пораженіе и 5 человекъ убитыми, головы которыхъ высокостепенный Ибрагимъ-Ханъ послалъ въ Мешэдъ къ приближенному къ особѣ Шаха губернатору Хорасанскому, Джафаръ-Ага принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Въ лондонскихъ журналахъ и письмахъ отъ 16-го числа сообщаютъ, что пренія о предложеніи г-на Робока могутъ сильно повредить кабинету лорда Пальмерстона или повести за собою паденіе министерства.—По словамъ корреспондентовъ Indépendance Belge, Императоръ продолжаетъ настаивать на своемъ намѣреніи отправиться въ Крымъ, не смотря на общія единогласныя замѣчанія противъ этого путешествія. Всѣ приготовления окончены, всѣ мѣры приняты и приказанія уже отданы по всему пути. Въ Étoile Belge пишутъ изъ Парижа, что Англія и Австрія противятся этому путешествію.—Изъ Лондона сообщаютъ по телеграфу: *Отъ 28-го числа:* Пятнадцать новыхъ линейныхъ полковъ, состоящихъ изъ войскъ, привыкшихъ къ войнѣ, готовы къ немедленному отправленію въ Крымъ.—*Отъ 19-го числа вечеромъ:* Въ Globe сообщаютъ изъ Парижа, что Императоръ Французовъ отложилъ на неопредѣленное время свое путешествіе въ Крымъ.—Ожидаютъ соглашенія между лордомъ Пальмерстономъ и г-мъ Робокомъ, во избежаніе подачи голосовъ, назначенной на будущей четвергъ въ Нижней Палатѣ, объ избраніи членовъ слѣдственной комиссіи. Въ Верхней Палатѣ, лордъ Кларендонъ сказалъ, что трактатъ съ Портою о турецкомъ легионѣ въ Крыму еще не ратификованъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О Генераль-Адъютантѣ

КНЯЗЬ АРГУТИНСКОМЪ-ДОЛГОРУКОВЪ (*).

20-го числа минувшаго февраля скончался въ Тифлисѣ Генераль-Адъютантъ Князь Моисей Захаріевичъ Аргутинскій-Долгоруковъ. Вѣроятно, будутъ разсказаны подробно и краснорѣчиво, знатность рода и подвиги вождя-правителя. Но едва-ли кто сумѣетъ передать потомству его самого, то, что въ немъ не зависѣло отъ успѣха или случайности. Онъ едва пересталъ жить.... Мы современники его.... А уже въ воображеніи нашемъ онъ воскресаетъ какъ-бы нѣкій мужъ легенды; его тѣнь является намъ какъ-бы облеченная въ таинственность вѣковъ.—Трудно, если не невозможно, объять эту торжественную личность холоднымъ физиологическимъ изученіемъ: такъ мало она подчинялась условіямъ жизни вѣншей или вещественной. Имъ владела поэзія его призванія служебнаго и окружавшей его природы. Среди скалъ Дагестана, скрывающихся въ облакахъ, онъ жилъ какъ-бы

(*). Эта статья сообщена Редакціи, въздвѣствіе ея приглашенія къ доставленію біографическихъ свѣдѣній о покойномъ князѣ Моисей Захаріевичѣ. Но статья Н. П. Колобакина, служащая матеріаломъ для біографіи героя, сама по себѣ такъ интересна, что «Кавказъ» посвѣшилъ сообщить еѣ въ подлинникъ своимъ читателямъ.

Ред.

въ волшебномъ кругу, ограждавшемъ его отъ мелкихъ страстей, привязанностей, соблазновъ общественныхъ. Недоступный нѣгъ, не подозрѣвая даже многихъ ухищреній нашего промышленнаго вѣка, которыя летѣя тѣло, развращаютъ энергію, онъ напоминалъ намъ въ своихъ трудныхъ походахъ сподвижниковъ Святослава, которые—по словамъ летописи—не имѣли обозовъ съ котлами и яствами, не любили шатровъ, спали подъ открытымъ небомъ, постилали подъ собою конскій потникъ, и которымъ сѣдо служило изголовьемъ.

Когда Аргутинскій, отъ времени до времени, по необходимости, являлся въ толпѣ свѣтской, въ гостиной, то онъ былъ неловокъ, какъ-бы застѣнчивъ.... Стоило взглянуть на его высокое чело, осыпанное густыми, бѣлыми кудрями,—стоило встрѣтить его прекрасный, выразительный взглядъ, чтобъ убѣдиться, что его смущеніе не происходило отъ уничтоженнаго самосознанія.... Несвязныя рѣчи, приторныя улыбки, живыя изліянія; самая нескромность и условленная модою, уродливая щеголеватость нарядовъ; самыя уловки и чопорность паркетныхъ героевъ, не могли не дѣйствовать болезненно на душу и сердце, которыя среди великолѣпнѣй мірозданія, среди угрозъ природы, въ схваткахъ смертнаго боя,—освоились съ полнымъ развитіемъ, съ торжественнымъ проявленіемъ—во всей ихъ силѣ и красотѣ—физической природы человека и его природы духовной.

Какъ всѣ люди размышленія и дѣла, какъ люди власти и которые привыкли, что слово, вышедшее изъ ихъ устъ, есть уже—такъ сказать—начало исполненія и ответственности, Аргутинскій былъ немногорѣчивъ. Знавшіе его въ продолженіе многихъ лѣтъ, не подозрѣвали его начитанности и знанія чужеземныхъ языковъ.—Онъ былъ знакомъ съ военною литературою, повѣйшею и древнею. Онъ любилъ разсказы завоеваній Рима надъ варварами Галліи и Германіи, былъ можетъ, по ихъ сходству съ нашимъ завоеваніемъ дикихъ странъ Кавказа: некоторые эпизоды борьбы Херуковъ съ легионами Германіи не имѣютъ-ли сходства съ эпизодами войны—дѣсовъ и засадъ—въ Чечнѣ?... Но любимую книгу Аргутинскаго были записки Монтекуколи, вождя испытаннаго побѣдою и неудачами, противопоставившаго терпѣнію и устойчивости генію героевъ тридцатилѣтней войны, генію Тюрена и Конде. Это пристрастіе понятно въ военачальникѣ, который не любилъ предоставлять случайности или одному счастью, успѣху и славу вѣрному ему войска, который былъ остороженъ, терпѣливъ, непоколебимъ въ опасности и превратностяхъ. Его называли Фабіемъ Кавказа,—но напрасно: свойства кунжатора составляли только одну сторону военнаго характера Аргутинскаго. Его движеніе на выручку Ахтинскаго гарнизона и переходъ зимою черезъ хребетъ, въ тылъ Шамилю, спустившемуся въ Белоканскій Округъ, доказываютъ, что онъ не уклонился отъ самыхъ рѣшительныхъ и даже, въ необходимости, отъ отчаянныхъ предпріятій.

Безкорыстіе въ царскомъ сановникѣ не должно считать добродѣтелью, а только отсутствіемъ гнусной наклонности и потому я не упоминалъ бы объ этомъ свойствѣ Аргутинскаго, если бы оно не доходило въ немъ до степени высокой оригинальности. Онъ—въ продолженіе многихъ лѣтъ, не считалъ, не видалъ денегъ своихъ; содержаніе, получаемое имъ отъ казны, поступало въ руки его вѣрнаго слуги, который обращалъ оное добросовѣстно, на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ своего господина, нѣрѣдко по собственному усмотрѣнію и вкусу.—Онъ былъ богатъ, но про это вѣдаютъ его наслѣдники, которымъ онъ предоставлялъ доходы своего родового имѣнія.—Послѣ его смерти не нашли въ его пожиткахъ,—кромѣ заслуженныхъ: шпаги и звѣзды брилліантовыхъ,—ни одной вещи цѣнной и даже ни одного изъ тѣхъ предметовъ хозяйства или домашняго обихода, которые обозначаютъ достатокъ.—Не напоминаетъ-ли это героя Греціи, Эпаминонда, послѣ смерти котораго нашли въ его домѣ только маленькую желѣзную монету?!

Аргутинскій не оставилъ прямаго потомства; онъ не былъ женатъ, не былъ семейникомъ; онъ былъ—слуга Царскій, гражданинъ.

Его одноплемянники гордятся имъ. Онъ явился передъ Престоломъ Всевышняго какъ-бы представитель славы и величія древней Арменіи, возобновленныхъ въ славу и могущество Россіи.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуліп.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Р°оц.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
1-го Марта.	7 утра.	+ 4,9	+ 4,4	0,91	566,81	В. слаб.	Облачно.	+ 4,0	+ 10,2
	1 попол.	+ 8,6	+ 6,6	0,71	566,86	ЮВ. тихо.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 6,7	+ 5,3	0,77	564,75	ЮВ. тихо.	Облачно.		
2-го Марта.	7 утра.	+ 3,4	+ 2,9	0,91	565,97	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	÷ 2,0	+ 15,4
	1 попол.	+ 14,4	+ 7,5	0,28	564,51	СЗ. сиби.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 8,2	+ 4,4	0,46	565,63	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
3-го Марта.	7 утра.	+ 3,6	+ 2,1	0,72	566,38	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 1,5	+ 12,9
	1 попол.	+ 11,8	+ 5,9	0,30	564,31	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 8,6	+ 5,2	0,52	563,45	В. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 5-го Марта 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Біографія Князя Аргутинскаго-Долгорукова должна-бы быть написана перомъ Пугарка. 04M36340

Николай В. Ф. М. 1855

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ Редакціи газеты «Кавказъ» продаются:
ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ТОМЫ
НОВАГО ИЗДАНІЯ ПОЛНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ
А. С. Пушкина.

Содержаніе перваго тома: 1) Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина, со включеніемъ значительнаго количества неизданныхъ его отрывковъ, какъ прозаическихъ, такъ стихотворныхъ, 2) Приложенія къ Матеріаламъ: а) Родословная Пушкиныхъ (таблица), б) Сказки Арины Родионовны, записанныя Пушкинымъ, в) Французскія письма Пушкина по поводу Бориса Годунова, г) Послѣднія минуты Пушкина, описанныя В. А. Жуковскимъ и г. Баятышъ-Каменскимъ, е) Пушкинскій переводъ XXIII пѣсни Аріостова Orlando furioso, ф) Дополнительные октавы къ повѣсти: «Домикъ въ Коломнѣ», г) Замѣчанія Пушкина на «Пѣснь о Полку Игоревѣ». Къ сему тому слѣдуютъ: а) портретъ Пушкина, гравированный Н. Уткинымъ, б) снимокъ съ почерка Пушкина въ 1815 г., в) снимокъ съ почерка его въ 1824 г., г) листокъ изъ тетради его, содержащій первые очерки Полтавы, е) тотъ же листокъ, перебѣленный Пушкинымъ, ф) снимокъ съ рисунка его на сказкѣ: «Купецъ Остолопъ», г) снимокъ съ рисунка его на повѣсти: «Домикъ въ Коломнѣ», б) проектъ заглавнаго листа, сдѣланнаго имъ для драмъ своихъ.

Содержаніе втораго тома: 1) Лицейскія стихотворенія, со включеніемъ всѣхъ пѣсней, напечатанныхъ въ посмертномъ изданіи его сочиненій, въ 1841 г., и съ прибавленіемъ семи еще небывшихъ въ печати, 2) Стихотворенія съ 1818 по 1830 г. включительно, распределенныя по годамъ, съ примѣчаніями. ЦѢНА ЗА ДВА ТОМА ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на всѣ прочіе томы изданія, имѣющіе выгн въ теченіе марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ и которые будутъ заключать всѣ остальные произведенія поэта въ стихахъ и прозѣ, напечатанныя въ посмертномъ изданіи 1838—1841, съ приобщеніемъ нѣсколькихъ пѣсней, пропущенныхъ имъ. Все новое, полное изданіе сочиненій Пушкина будетъ завершено такимъ образомъ къ июню мѣсяцу нынѣшняго 1855 года.

РЫБАКИ.

Извѣстный романъ Д. Григоровича. Цѣна за три части 2 р. сер., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Г. ВИЛЛА извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ изъ Флоренціи всякаго рода соломъ для дѣланія шляпъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ свои услуги касательно мытья и приготовленія оныхъ, на флорентинскій манеръ. Въ домѣ Акимова, въ квартирѣ г. Вилла, возлѣ аптеки.

На Ханской улицѣ, въ домѣ Шарова, по случаю отъѣзда, продаются МЕБЕЛЬ и ДРУГІЯ ВЕЩИ. Спросить Викентія Белецкаго.

ПРИБЪХАЛИ: марта 2-го: изъ Пасанаура генераль-лейтенантъ князь Андрониковъ, изъ Владикавказа генераль-майоръ Броневскій и полковникъ Грековъ. 3-го: изъ Боржома подполковникъ Ильинъ, изъ урочища Карагачъ есвулъ Щорбинъ, изъ Гурійскаго отряда поручикъ Барановичъ. 4-го: изъ Боржома титулярный совѣтникъ Катасоновъ, изъ Москвы губернской секретарь Кашиновъ.

ВЪБЪХАЛИ: марта 2-го: въ Александрополь прапорщикъ князь Гагаринъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуру поручикъ Араба-Олы, въ Александрополь отставной полковникъ князь Андрониковъ. 4-го: въ станицу Аксай капитанъ Нестеровъ, въ урочище Манглисъ поручикъ Химшиевъ.